

ния коррекционной программы статистически значимы по шкале «Бегство-избегание». Результаты по показателям методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой) статистически не значимы. Оценка результатов по показателям методики «Исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева: статистически значимые показатели обнаружены по шкале «Саморуководство».

Заключение. В ходе проведённого исследования были выявлены уровни самооценки и уровни мотиваций детей-сирот подросткового возраста. Мотивация достижения успеха и уровень притязаний взаимосвязаны. Большинство подростков данной выборки имеют адекватную самооценку и реалистичный уровень притязаний, стремятся к развитию и личностному росту, хотят быть еще более уверенными в себе, более умными и способными. У испытуемых преобладает средний и умеренно высокий уровень мотивации к достижению успеха. В ходе исследования было выявлено 3,4% испытуемых с заниженной самооценкой и 20,7% с завышенной. На основании данных результатов была составлена рекомендуемая коррекционная программа на формирование адекватной самооценки у детей из детского дома подросткового возраста.

Список использованной литературы:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 1976. – 342 с.
2. 2.Виноградова, В.Н. Особенности общения детей-сирот в процессе межличностного взаимодействия со сверстниками / В.Н. Виноградова, Л.С. Рычкова // Вестник ЮУрГУ. – 2011.– №18–С. 86–88.
3. Дубровина, И.В. Психическое развитие воспитанников детского дома / И.В. Дубровина, А.Г. Рузская. – М.: Просвещение, 1990. – 35 с.

Косаревская Т.Е.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Доцент, кандидат психологических наук.

love.kafedra@mail.ru

Шманцарь В.И.

Студентка ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

falcon_86@mail.ru

В статье рассматривается специфика формирования гендерной идентичности, её влияние на развитие внутренней позиции личности, приводятся результаты исследования реализации личностного потенциала женщин андрогинного и феминного типов гендерной идентичности посредством анализа трех уровней саморегуляции личности: смыслового (смысло-жизненные ориентации и атрибутивный стиль индивида), операционального (коппинг-стратегии), психофизиологического (жизнестойкость).

Ключевые слова: гендерная идентичность; феминный тип гендерной идентичности; андрогинный тип гендерной идентичности; саморегуляция; личностный потенциал.

The article examines the specifics of the formation of gender identity, its impact on the development of the internal position of the individual, studies the realization of the personal potential of women of androgynous and feminine types of gender identity through analysis of

three levels of self-regulation of the individual: the semantic level (meaningful orientations and attributive style of the individual), operational (kopping-strategy), psychophysiological (vitality).

Key words and phrases: gender identity; feminine type of gender identity; androgynous type of gender identity; self-regulation; personal potential.

УДК 159.922.1–055.2

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНЩИН АНДРОГИННОГО И ФЕМИННОГО ТИПА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

PERSONAL POTENTIAL OF WOMEN OF ANDROGINEAND FEMINAL TYPE OF GENDER IDENTITY

Введение. Стремление к самореализации и самосовершенствованию является одним из доминирующих мотивов деятельности современного общества [1]. Самопринятие, способность обнаружить и рационально использовать свой внутренний потенциал, раскрыть и реализовать свои задатки и способности – основные задачи процесса формирования личности. На ранней стадии онтогенеза берет своё начало один из важнейших этапов этого процесса – формирование гендерной идентичности.

Ещё во времена древности, начиная от Платона и Аристотеля, исследователи задаются вопросом: что есть мужчина и что есть женщина; что есть мужское и женское в каждом человеке? Ответы на эти вопросы мы можем отыскать в язычестве, буддизме, индуизме, в каббале и других древних духовных учениях, которые говорят о взаимодействии мужского и женского в каждом человеке. Однако христианская традиция и патриархальное сознание на протяжении более полутора тысячи лет устанавливала принцип жесткой гендерной дихотомии для каждого человека. Эпоха Возрождения и гуманизма внесла свои коррективы, обратив свой взгляд внутрь человека. И в следующую за ней эпоху Просвещения И. Кант, Г. Гегель, Ж.Ж. Руссо, Т. Мор, Т. Кампанелла и другие исследователи затеяли спор, который привел к вопросу о женской эмансипации и, в итоге, к движению феминисток, зародившемуся в XIX веке, достигшему пиковой активности в 60-х годах XX века и положившему начало научным гендерным исследованиям.

В психологии в различных направлениях вопросом социально-психологического пола занимались такие исследователи, как О. Вайнгер, Р. Столлер, Дж. У. Мани, К.Г. Юнг, В.Е. Каган, С. Бем, Э. Эриксон, И.С. Клецина, И.С. Кон, Е.П. Ильин и другие. В современной науке подходы к определению гендерной идентичности весьма многообразны и неоднозначны.

В нашем исследовании гендерная идентичность рассматривается с точки зрения субъективного формирования внутренней позиции личности, исходя из определения Н.А. Грошовой: гендерная идентичность личности – многокомпонентное образование, включающее гендерные представления, гендерную самооценку, гендерные планы и структуры поведения [2]. От того, насколько внутренняя позиция личности подвержена стереотипам гендерной дихотомии, зависит дальнейшее формирование её когнитивных, аффективных, коннотативных и поведенческих компонентов.

Последние исследования проявлений типов гендерной идентичности в отдельных сферах человеческой жизни характеризуют андрогинный тип гендерной идентичности, как более адаптивный к условиям современного общества: исследователи, опираясь на идею поведенческой гибкости личностей андрогинного типа, доказывают

их высокую совместимость в области хозяйственно-бытовых отношений пары. Подтверждается гипотеза о высокой психологической совместимости супругов с андрогинной гендерной идентичностью [3]. Исследования литературных источников о жизни художников (Леонардо да Винчи, П. Пикассо, С. Дали, З. Серебрякова, М. Башкирцева) позволяют сделать вывод, что для творчества также важна андрогиния, обретение которой возможно при идентификации мальчика преимущественно с матерью или другими личностями женского пола в окружении будущего творца, а девочки – с отцом [4]. Связь андрогинии и социальной адаптации – по крайней мере там, где полоролевая демократизация достигает достаточного развития, – не вызывает сомнений. Однако направление этой связи подлежит уточнению. Свойственные андрогинии широта и гибкость полоролевого репертуара, повышая возможности социальной адаптации, зависят, в свою очередь, от индивидуальной адаптивности, психологической гибкости: психически ригидная личность, для которой любая смена стереотипов связана со значительным напряжением, тенденцию полоролевой демократизации воспринимает труднее [5]. Это позволило выдвинуть гипотезу о более высокой способности индивидуумов андрогинного типа к реализации своего личностного потенциала посредством саморегуляции в сравнении с традиционно принятыми типами гендерной дихотомии (типичными маскулинностью и феминностью).

Материал и методы. Для проверки данной гипотезы в период с 2015 по 2017 год было проведено исследование среди женщин андрогинного и феминного типов гендерной идентичности. Выборка состояла из 119 женщин в возрасте от 17 до 53 лет. Отбор осуществлялся на основании типа гендерной идентичности испытуемых – 76 женщин андрогинного типа гендерной идентичности и 43 женщины феминного типа гендерной идентичности. Также обеспечивалась возрастная однородность членов каждой группы выборки, что позволило исключить искажение полученных данных, основанное на социо-культурном влиянии на восприятие жизни людей разных возрастов.

В исследование рассматривались показатели трех уровней саморегуляции: смыслового (смысложизненные ориентации и атрибутивный стиль индивида), операционального (коппинг-стратегии), психофизиологического (жизнестойкость). В качестве методик исследования использовались: поло-ролевой опросник С. Бем, опросник «Способы совладающего поведения» Р.Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Е.В. Куфтык, Т.Л. Крюковой и М.С.Замышляевой, Тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, «Тест атрибутивного стиля» Л.М. Рудиной, «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» в адаптации Д.А. Леонтьева.

Результаты и их обсуждение. В ходе эмпирического исследования были получены следующие данные: большая часть выборки (63,9% испытуемых) обладают андрогинным типом личности, феминным типом обладают 36,1 % респондентов. Было установлено, что при общем нормативном уровне показателей всех шкал смысложизненных ориентаций у женщин андрогинного и феминного типа гендерной идентичности (таблица 1), феминные женщины имеют некоторые особенности: однообразие и рутинность жизни отметили 48% испытуемых; растерянность и беспокойство при взгляде на окружающий мир – 64% испытуемых; желание прожить свою жизнь совершенно иначе – 60% респондентов.

Учитывая тот факт, что у женщин андрогинного типа гендерной идентичности показатели по каждой субшкале теста СЖО превышают аналогичные показатели для женщин феминного типа гендерной идентичности, очевидным является и то, что об-

ший уровень осмысленности жизни у андрогинных женщин (110,88 баллов) также превышает уровень осмысленности жизни феминных женщин (96,8 баллов).

Таблица 1 – Показатели субшкал теста смысло-жизненных ориентаций

Субшкалы смысло- жизненных ориентаций	Показатели	
	Андрогинный тип гендерной идентичности	Феминный тип гендерной идентичности
Цели в жизни	32,80	29,88
Процесс жизни	31,92	27,68
Результативность жизни	28,00	24,16
Локус контроля – Я	21,84	18,96
Локус контроля – жизнь	32,88	30,08

Результаты изучения атрибутивного стиля с помощью теста, разработанного Л.М. Рудиной на основе методики М. Э. Селигмана, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка параметров атрибутивного стиля

Параметр	Оценка параметров атрибутивного стиля	
	Феминный тип гендерной идентичности	Андрогинный тип ген- дерной идентичности
PmB	Слабый пессимизм	Слабый пессимизм
PmG	Весьма пессимистичный	Умеренно пессимистичный
PvB	Умеренно пессимистичный	Средний показатель
PvG	Умеренно пессимистичный	Умеренно пессимистичный
PsB	Умеренно пессимистичный	Умеренно пессимистичный
PsG	Умеренно пессимистичный	Умеренно пессимистичный
HoB	Умеренная безнадежность	Промежуточная ситуация
B	Глубокий пессимизм, тре- бующий коррекции	Умеренный пессимизм
G	Глубокий пессимизм	Глубокий пессимизм
G-B	Весьма пессимистичны	Весьма пессимистичны

Где, PmB – определение постоянства в объяснении причин своих неприятностей, PmG – определение постоянства в объяснении хороших событий, PvB – параметр широты (конкретное или универсальное объяснение беспомощности), PvG – оценка оптимизма с позиции широты для хороших событий, $B = PmB + PvB + PsB$ – итог по неблагоприятным событиям, $G = PmG + PvG + PsG$ – итог по благоприятным событиям, $(G - B)$ – окончательный итог.

Коэффициент надежды (HoB) для женщин феминного типа гендерной идентичности оценивается как умеренная безнадежность, в то время, как для женщин андрогинного типа гендерной идентичности этот коэффициент характеризуется промежуточной ситуацией. При подсчете итога по неблагоприятным событиям (B) было выявлено, что женщины феминного типа находятся в состоянии глубоком пессимизма, требующего обязательной коррекции, в то время как женщины андрогинного типа гендерной идентичности имеют показатель умеренного пессимизма по данному параметру.

Проанализировав динамику научных представлений о саморегуляции женщин андрогинного и феминного типов гендерной идентичности, исследовав их саморегуляцию

в контексте способов объяснения происходящих событий, а также механизмов совладания с ними, проведя сравнительный анализ полученных данных, можно говорить о более адаптивных показателях для женщин андрогинного типа гендерной идентичности, что характеризует психологическую андрогинию, как показатель целостной личности, способной более оптимистично объяснять причины происходящих событий (показатель уровня оптимизма – 4,92) и использовать более эффективные механизмы совладания с ними (уровень напряженности конфронтационного копинга 55,78%). В то же время женщины феминного типа гендерной идентичности применяют более пессимистичный стиль объяснения причин происходящих событий (показатель уровня оптимизма – 8,61) и используют менее эффективные эмоционально-ориентированные механизмы совладания с ними (принятие ответственности – 69,91%, положительная переоценка – 64,81%), что указывает на менее адаптивную саморегуляцию поведения (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты исследования способов совладающего поведения (средние значения)

Способы совладающего поведения	Андрогинный тип гендерной идентичности	Феминный тип гендерной идентичности
Конфронтационный копинг	55,78	44,44
Дистанцирование	55,75	50,93
Самоконтроль	64,70	60,58
Поиск социальной поддержки	63,56	62,65
Принятие ответственности	66,17	69,91
Бегство-избегание	56,83	52,78
Планирование решения проблемы	67,11	67,28
Положительная переоценка	61,52	64,81

Женщины феминного типа гендерной идентичности используют менее эффективные эмоционально-ориентированные механизмы совладания с происходящими событиями (принятие ответственности – 69,91% респондентов, положительная переоценка – 64,81% респондентов), что указывает на менее адаптивную саморегуляцию.

Заключение. Таким образом, нами рассматривалась специфика формирования гендерной идентичности, её влияние на развитие внутренней позиции личности.

В целом гипотеза исследования подтвердилась: индивидуумы андрогинного типа гендерной идентичности имеют более высокую способность к реализации своего личностного потенциала посредством саморегуляции на смысловом, операциональном и психофизиологическом уровнях.

Список использованной литературы:

1. Иноземцев, Л.В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / Л.В. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 70 с.
2. Грошовкина, Н.А. Гендерный потенциал женской и мужской идентичности / Н.А. Грошовкина // Научные ведомости – 2012. – №20 (139). – С. 231.
3. Ретих, М.В. Андрогинная гендерная идентичность личности в контексте психологической совместимости супругов / М.В. Ретих // Известия алтайского государственного университета – 2014. – №2 (82). – С. 67–71.

4. Евтушенко, И.Н. Гендерный подход к одаренности детей дошкольного возраста / И.Н. Евтушенко // Материалы конф. «Научный потенциал мира» / Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2010. – С. 23.
5. Каган, В.Е. Половая идентичность и развитие личности / В.Е. Каган // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1991. – № 4. – С. 25–33.
6. Бэм, С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бэм. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.

Кутькина Р.Р.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Старший преподаватель

Цуранова С.П.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Доцент, кандидат психологических наук.

love.kafedra@mail.ru

Статья посвящена анализу социально-психологических особенностей адаптации иностранных студентов, обучающихся в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Цель исследования – определение особенностей процесса адаптации иностранных студентов первого курса; выявление условий и влияния комплексной программы психологического сопровождения студентов в начальный период обучения на успешность адаптации к культурной и образовательной среде университета.

Ключевые слова: студенты, адаптация иностранных студентов, адаптация к группе, адаптация к учебной деятельности, субъективное благополучие, психологическое сопровождение.

The article is devoted to the analysis of social and psychological peculiarities of adaptation of foreign students studying in the educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masharov». The purpose of the study is to determine the features of the adaptation process for first-year foreign students; revealing the conditions and impact of a comprehensive program of psychological support of students in the initial period of training on the success of adaptation to the cultural and educational environment of the university.

Key words: students, adaptation of foreign students, adaptation to the group, adaptation to educational activity, subjective well-being, psychological support.

УДК 159.94–057.87:378.14

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В УНИВЕРСИТЕТЕ FEATURES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO STUDY AT THE UNIVERSITY.

Введение. Проблема адаптации студентов-первокурсников к системе высшего образования сегодня одна из самых актуальных. От эффективности процесса адаптации во многом зависит успешность обучения в вузе, личностное развитие будущего специалиста, сохранение психического и соматического здоровья каждого студента, а значит и его профессиональная карьера в будущем. В настоящее время в Республику Беларусь приезжает большое количество иностранных студентов для обучения в столичных и областных университетах. Каждый студент-иностранец испытывает после приезда в